

Из главы первой: «“СЫН ГРОМА” ДАЕТ БОЙ»

...над холмами, подернутыми предвечерней дымкой, встало разгорающееся зарево. Где-то в районе Саутминстера в небо поднялся высокий черный столб. На фоне зарева мелькнули угловатые тени – словно там, на холмах, сустились длинноногие насекомые.

Но первый марсианин объявился не оттуда, куда были прикованы все взгляды. Он тихо двигался вдоль берега со стороны Фаулнесса, по илистым отмелям Денжи Флэт в сторону Сэйлс Пойнт, намереваясь отрезать судам, сгрудившимся в устье Блэкуотер, выход из залива. Когда машину наконец заметили, было поздно. Позади него, за Краучем, показалась фигура второго марсианина. Он напоминал трехногого паука-калеку, шагающего через сосновый перелесок. Однако двигался марсианин чрезвычайно быстро, и его фигура вырастала с ужасающей скоростью.

Следом появился третий.

Строй судов нарушился. Отчаянное хлопанье парусов, рев паровых гудков, белые буруны, вопли беженцев. Винты и гребные колеса вспенили гладь залива. Корабли спешили в открытое море. В этой панике не обошлось без столкновений. Две рыбачьи шхуны, баркас с красной полосой на черной трубе и дюжина лодок в итоге легли на дно еще до подхода марсиан. Спасся ли хоть один человек из их пассажиров или экипажей, пожалуй, знал лишь Господь.

Блестя полированной броней, два марсианина уже входили в воду. Третий поначалу отстал, но вскоре догнал своих товарищей. Длинные металлические ноги позволяли им зайти достаточно глубоко, чем марсиане и воспользовались, желая подобраться как можно ближе к торопящимся прочь судам. По неизвестной причине они медлили пустить в ход смертоносный тепловой луч. Желали рассмотреть поближе плавучие механизмы? Понять, для чего они предназначены, какая энергия ими движет? Или просто рассчитывали сжечь корабли в упор, не расходуя энергию луча понапрасну?

Медлительностью марсиан и воспользовался капитан «Сына грома». Миноносец давно ждал под парами, все его орудия были заряжены, а команда готова к бою. Увидев противника, вошедшего в воду, капитан не потерял ни секунды, отдав команду «Полный вперед!». В толчее гражданских судов марсиане не сразу заметили устремившийся к ним бронированный корабль. Даже когда они уразумели, что «Сын грома» идет прямо на них, какое-то время марсиане еще воздерживались от активных действий. Похоже, они впервые столкнулись с человеческим боевым кораблем и не поняли, что это такое. Металлические колпаки треножников возвышались над поверхностью залива на восемьдесят футов. «Сын грома» несся на них, не производя ни единого выстрела, словно капитан миноносца решил на таран.

Опомнившись, один из марсиан навел на миноносец пусковую трубу – и в сторону «Сына грома» хлынула туча черного газа. Как правило, газовое облако вспухало и расплзлось в месте падения снаряда, выпущенного из трубы, но сейчас никакого снаряда не было. Видимо, марсианская пушка имела несколько разных режимов стрельбы.

Поток газа, больше похожего на густую жидкость, чернилами гигантского спрута омыл левый борт миноносца, но «Сын грома» успел набрать такую скорость, что за пару секунд оставил убийственное облако позади. Марсиане начали отступать, расходясь в стороны. Их треножники стремительно вырастали из воды, все выше возносясь над заливом. Ближайший колосс взмахнул генератором теплового луча. «Сына грома» окутало паром и дымом, и в тот же миг ударил ответный залп. Миноносец бил из всех орудий с близкого расстояния – промахнуться было невозможно. Марсианин пошатнулся, теряя равновесие, и второй залп буквально смел треножник. К небу взлетели исковерканные обломки металла вперемешку с кровавыми клочьями, и марсианин рухнул в воду.

Ввысь взметнулся исполинский гейзер, внутри которого бесновались вспышки зеленого пламени. Ответом было громогласное «Ура!», раскатившееся над Вайрли Ченнел: люди с уходящих судов приветствовали гибель марсианина и победу земного оружия.

Длинное темное тело вынырнуло из облака пара. Казалось, «Сын грома» целиком обуглился от удара теплового луча: броня почернела, покоробилась, из труб и вентиляторов вырывалось пламя, за миноносцем волочился шлейф дыма и жирной копоти. Но хода корабль не потерял – мстителем, лишенным сострадания, он мчался на второй треножник. Вновь хлестнул тепловой луч, и палуба миноносца взлетела на воздух. Корабль превратился в несущийся по водам залива плавучий вулкан. От взрывной волны марсианин пошатнулся, неуклюже попятился. В следующую секунду полыхающие останки «Сына грома» врезались в него, смяли и опрокинули. Второй гейзер был ужасней первого, и большую часть Вайрли Ченнел заволочло клубами пара и пеленой дыма.

Там, за этой завесой и внутри нее, что-то происходило. Мелькали смутные тени, пару раз сверкнул тепловой луч, взметнулись и опали глянцевого лоснящиеся щупальца. Слышалось громкое гудение и шипение, с плеском вздымались волны... Но вскоре расстояние и туман окончательно скрыли происходящее от людей, что наблюдали за битвой с уходящих через Ла-Манш к материку кораблей.

Из главы второй: «ВОКЗАЛ ДЛЯ ДВОИХ»

...они успели сделать три ходки туда-обратно и перенести всех раненых, когда со стороны Челмсфорда донесся паровозный свисток. Вскоре показался поезд. Едва состав, обдав платформу облаком пара, остановился у перрона, доктор ринулся на поиски начальника поезда. Его энергии можно было позавидовать. Том даже подумал, что из доктора получился бы неплохой грузчик. Начальник обнаружился в первом вагоне; Том видел, как доктор что-то втолковывает хмурому седовласому коротышке, предъявляет ворох бумаг. Начальник смотрел мимо доктора, брезгливо поджимал губы и, похоже, ничего не хотел знать. К счастью, через пару минут на перроне образовался мистер Иствик, начальник станции, и пришел доктору на помощь. Вдвоем они, хоть и с немалым трудом, одержали победу в словесной баталии, после чего доктор распорядился грузить раненых в поезд, из которого к тому времени вышли пассажиры.

Удостоверившись, что погрузка проходит без всяких препятствий, доктор вздохнул с облегчением. Сняв котелок, он вытер со лба испарину батистовым платком, огромным, как знамя. Битва с начальником поезда далась доктору нелегко. Том предположил, что наверное, доктору легче было бы поставить на ноги десяток больных.

— Благодарю вас, молодой человек. — Доктор кивнул на узкие двери вокзала, где минутой ранее застрял толстяк с двумя чемоданами. — Ваша помощь пришлась как нельзя кстати. Как вас зовут?

— Томас Рэдклиф, сэр.

Доктор уже открыл рот, чтобы представиться, когда из-за его спины раздалось:

— Ватсон? Неужели это вы, друг мой?!

В трех шагах от доктора стоял худощавый джентльмен в клетчатом пальто. Когда он успел подойти, Том не заметил. Росту в джентльмене было более шести футов, но из-за сухого телосложения он казался выше. Ястребиное лицо, впалые щеки, цепкий, оценивающий взгляд из-под козырька охотничьего кепи. На вид джентльмен был примерно одних лет с доктором — то есть вдвое старше Рэдклифа. Грузчику отчего-то подумалось, что, несмотря на возраст и худобу незнакомца, он, Том, не хотел бы встретиться с этим джентльменом на узкой дорожке.

— Как вы здесь оказались, дорогой Ватсон?

На лице доктора отразилось замешательство. Он медленно, с заметным усилием обернулся — так, словно в нем боролись два противоположных чувства: желание поскорее увидеть говорившего — и боязнь разочарования.

— Стреляли, — дрожащим от волнения голосом ответил доктор. — И здесь, и под Лондоном, знаете ли, много стреляли. А где стрельба, там раненые. Я выяснил это еще в Афганистане...

Лицо его внезапно расцвело улыбкой.

— Холмс! Какими судьбами?!

Шагнув навстречу друг другу, двое крепко обнялись: точь-в-точь старые приятели после долгой разлуки. Так оно, видимо, и было. Доктор совершенно не стеснялся своих чувств — кажется, он даже прослезился. Джентльмен в клетчатом пальто выглядел смущенным.

— Я вижу, Ватсон, ваша жена благополучно отбыла во Францию. Рад, искренне рад. Вы же, как и прежде, верный слуга врачебного долга. Полагаю, пациентов у вас было более чем достаточно. Шесть дней каторги, а? Теперь у вас появилось свободное время, и это очень, очень кстати. В экипаже, который ожидает вас на площади, найдутся два свободных места?

— Как раз два места... Холмс! – Доктор расхохотался. – Вы в своем репертуаре! Как вы узнали, что я отправил жену через Ла-Манш? Что исполнял врачебный долг? И наконец, как вы вычислили срок в шесть дней?!

Бледное лицо Холмса осветилось мимолетной улыбкой.

— У нас мало времени. Но так уж и быть, я удовлетворю ваше любопытство – в память о славных деньках на Бейкер-стрит. Вы сказали, что стреляли не только здесь, но и под Лондоном. Марсиане вплотную подошли к Лондону десять дней назад. Значит, именно тогда, услышав канонаду, вы и приняли решение покинуть столицу. Сами вы, мой храбрый Ватсон, не стали бы спасаться бегством. Вы беспокоились за свою супругу. Сомневаюсь, что вашей конечной целью был Молдон, но этот городишко стоит на берегу моря. Понимая всю степень опасности, вы хотели отправиться на континент. Здравое решение, одобряю. Поскольку вы не выглядите подавленным, обеспокоенным или убитым горем, я делаю вывод, что ваша жена благополучно отплыла во Францию и вы за нее спокойны. Вы же в последний момент передумали, или вам не нашлось места на корабле.

— В шлюпке.

— Ну да, конечно же в шлюпке! Здешние отмели не позволяют судам подойти близко к берегу. Спасибо за уточнение, мой друг. Карман вашего плаща оторван, на лацкане – пятна засохшей крови. Полагаю, в давке, сажая жену в шлюпку, вы разбили кому-то нос...

— Холмс! Может, нос разбили мне?

— Сомнительно. Ваш замечательный нос не носит следов чужих кулаков...